

Покупка

Всего через несколько недель после начала нового семестра новости о том, что Гарри и Гермиона теперь практически недоступны из-за того, что им не нужно покидать территорию Хогвартса, чтобы вернуться домой, вскоре попали в газеты.

Довольно запутанная история, казалось, была соткана вокруг того, как Гарри присвоил себе большую половину замка Хогвартс в качестве своего дома, потому что было обнаружено, что он был наследником собственности Гриффиндора. Гарри не слишком интересовались этими историями, но они, казалось, очень раздражали Гермиону, она не хотела, чтобы люди думали, как она выразилась, что ее чрезвычайно щедрый муж был жадным, как Малфой.

Как только Гермиона решила сделать что-то положительное, Гарри понял, что пытаться изменить ее мнение будет пустой тратой времени. Вот почему ранним субботним утром в середине школьного семестра он ждал у школьных ворот вместе с Хагридом. Они ждали прибытия группы репортеров Witch Weekly и обычных прихлебателей. Они собирались написать статью о «Поттерах дома», по крайней мере, так ему сказала Гермиона.

Гермиона почерпнула эту идею из маггловского журнала, который ее мать приносила каждый месяц. Гарри Поттер совсем не обрадовался, когда среди репортеров Witch Weekly заметил своего нелюбимого репортера. Рита Скитер пыталась взломать ворота; ее небольшая доля неудач в тот день заключалась в том, что Гарри знал, что она работает на «Ежедневный пророк», а не на «Ведьмин еженедельник», на что он быстро указал другим репортерам.

Некоторое время Гарри думал, что Риту действительно могут линчевать за попытку украсть сенсацию у репортеров Witch Weekly, поскольку ей удалось сбежать в разорванной одежде и с небрежно растрепанными волосами. Гарри не мог удержаться от смеха, когда она, наконец, ускользнула от других визжащих женщин-репортеров и сломя голову побежала в сторону деревни Хогсмида, рассыпая на бегу содержимое своей ручной сумки; за ней внимательно следил ее оператор, на котором было гораздо меньше одежды, чем должно было быть.

Гарри удалось продержаться первые пятнадцать минут, когда репортеры следовали за ним по дому и задавали сбивающее с толку множество вопросов, которые вообще не имели ничего общего с его домом. С него было достаточно, когда одна из женщин-репортеров попыталась последовать за ним. в ванную.

При первом же удобном случае он вытащил свой плащ-невидимку из кармана мантии и надел его на голову, завернувшись в плащ и спрятавшись от глаз он вышел из дома, сначала он укрылся с Хагридом в его хижине, с благодарностью принимая чашку чая, но вежливо отказываясь от одного из метко названных каменных пирожных Хагрида. Затем он позже сопровождал своего огромного друга в школу, чтобы пообедать в большом зале со своими одноклассниками и его лучшими друзьями, Гермиона кричала ему в голову, говоря ему, что именно она хотела бы сделать с ним за то, что он исчез и оставил ее. чтобы справиться со всеми репортерами, весь обед, пока он сидел с Невиллом и Джинни за обедом, Гермиона читала ему нотации. Невилл находил все это забавным и не пытался скрыть этот факт;

«Это всего лишь один из недостатков такого рода общения с женой: большинство парней наслаждаются своими выходками вдали от дома и слушают лекцию только по возвращении», — усмехнулся Гарри, выходя из большого зала.

Полчаса лекций Гермионы было достаточно, чтобы герой квиддича Гриффиндора сдался; он пообещал Гермионе, что будет прямо дома, и Джинни, и Невилл начали смеяться, пока Гарри не сказал, что они собираются сопровождать его, тем самым обеспечив ему некоторую защиту от разгневанной жены.

Вернувшись домой, Гарри изо всех сил старался, чтобы репортеры были счастливы, но он подвел черту, когда одна из женщин захотела сфотографировать его боксеры: «Гермиона, они должны уйти, и я имею в виду сейчас», — сказал он своей жене, которая была показывает свой гардероб одному из жадных до историй писателей.

Тридцать минут спустя Гермиона помахала репортерам на прощание, когда они ушли, чтобы вернуться в Косой переулок и в свои офисы, чтобы закончить репортаж о Поттерах дома. Избавившись от репортеров, Гермиона, которой нужно было расслабиться, направилась в библиотеку, Невилл, Гарри и Джинни переоделись в свои купальные костюмы и провели час в бане, как они это называли, полностью расслабившись, а затем присоединились к Гермионе в библиотеке.

Гермиона изучала книгу, которую Гарри подарил ей на двенадцатилетие, «Рукописи Мерлина». Она была убеждена, что в древних письменах скрыто много тайн, значительная часть второй половины книги написана на руническом языке, хотя до сих пор никто не смог ее расшифровать. Гермиона решила, что ей стоит попробовать.

Когда весна сменилась летом, а дни стали теплее, Хагрид стал проводить больше времени с Гарри и Гермионой, двое студентов помогали своему другу подготовиться к его новой должности, которую он займет в начале следующего семестра. Хагрид должен был стать профессором ухода за волшебными существами, юной Гермионе не понадобилось много визитов огромных мужчин, чтобы понять то, что Гарри уже знал, что у их друга были какие-то странные представления о том, что представляет собой милое животное, но затем она думал, что кто-то с трехголовой собакой и любовью к драконам может просто видеть животных иначе, чем остальной мир. Во время одного из таких визитов Хагрид предложил, чтобы, если Гермионе понадобится помощь в расшифровке книги, она заручилась помощью самого старого человека, которого они знали, «Годрика».

— Если кто и узнает, так это я, — небрежно сказал Хагрид, когда они однажды пили чай. К десяти вечера Гермиона приказала двум домовым эльфам перенести Годрика в гостиную, его поместили прямо над письменным столом, за которым она училась. Годрику потребовалось два месяца, чтобы научить Гермиону достаточно, чтобы она могла читать руны в книге, но она была очень разочарована, когда не нашла ничего интересного, листая страницы.

Кроме того, с помощью Годрика в течение года два юных Поттера потратили довольно много времени на то, чтобы научиться контролировать свою магию. Гарри мог использовать необычайно сильные заклинания, просто думая о них, и очень редко терял контроль над этим

удивительным количеством магической энергии. Это было то, что он не мог сделать раньше без больших усилий. Однако у Гермионы были некоторые проблемы с прорезыванием зубов, главное, что она сдерживала свою силу, когда они были в классе. Когда Гарри был рядом с ней, магия Гермионы была настолько могущественной, что даже простые заклинания и чары нужно было выполнять с большой осторожностью. Годрик сказал им, что Гермиона подключалась к магии Гарри, когда они были вместе, и она серьезно подумывала о том, чтобы пойти на уроки к Гарри в разное время. .

Теперь, когда учебный год подходил к концу, а каникулы, казалось, мчались на них, как Хогвартс-экспресс, Гермиона полностью дисциплинировала себя и теперь была так же способна, как и Гарри, когда дело доходило до использования беспалочковой магии.

Гермиона хотела, чтобы Гарри взял ее с собой за покупками в Косой переулок, хотя она отказывалась говорить, чего она хотела, он знал, что она думает о его быстро приближающемся дне рождения.

В субботу утром с Сириусом в качестве охранника они ушли из дома, чтобы отправиться за покупками, в то время как Сириус пошел с ними сначала позавтракать, а затем, после посещения Фортискью за мороженым, что было идеей Сириуса, а затем отправился к мадам Малкин за мороженым. Надев несколько новых мантий, два волшебника последовали за Гермионой, направлявшейся к Флоришу и Блоттсу. Гарри предложил оставить ее и Сириуса делать ей покупки, а сам заскочил в паб выпить сливочного пива, думая, что это даст ей время купить его подарок, не придумывая, как спрятать его от него. По соглашению Сириуса и Гермионы, он быстро поцеловал ее и направился через дорогу к Дырявому котлу.

Разговаривая с барменом Томом и двумя его клиентами, Гарри разговорился с одним из местных художников-волшебников, парень упомянул портрет, который его родители заказали незадолго до того, как их убили. Знание о том, что там был портрет его родителей, стало для Гарри шоком, так как в прошлый раз он не слышал об этом, это была какая-то вещь, которую он бы дорожил, ему было интересно, что могло с ней случиться, когда он понял, что художник снова разговаривал с ним.

— Извини, что ты говорил, — рассеянно спросил Гарри.

"Я просто хотел сказать, если вы хотите собрать его, это будет стоить вам, конечно, мне заплатили только комиссионный сбор, я закончил его из уважения к вашим родителям, они были двумя из самых хороших людей, с которыми я когда-либо сидел в моей студии», — сказал художник, протягивая Гарри листок бумаги с адресом студии.

— Когда мы сможем его собрать? — нетерпеливо спросил Гарри.

«Как насчет двух сегодня днем? У меня есть полчаса свободного после профессора Дамблдора, так что я уже возьму его для сбора», — ответил старший волшебник, поднимая свой стакан и допивая виски.

— Увидимся в два, — сказал Гарри, допив свое сливочное пиво и выйдя из паба, через дорогу Гермиона в сопровождении его крестного отца как раз шла во Флориш и Блоттс, — она, должно быть, воспользовалась возможностью, чтобы улизнуть, чтобы купить мой подарок. — подумал он, пересекая Аллею и следуя за ней в магазин.

— О, Гарри, милый, я еще не закончила здесь, — сказала Гермиона с виноватым выражением на лице.

Гарри усмехнулся про себя; она не могла признаться, что была в другом магазине, не сказав ему почему, он подумал, что это забавно и мило, когда увидел, как она слегка покраснела, что она всегда делала, когда лгала во спасение.

«Все в порядке, дорогая, у нас полно времени, пока мы можем быть в «Таинственном магазине» к двум», — сказал он, наугад выбирая книгу с ближайшей полки.

«Зачем ты вообще хочешь туда пойти, только не говори мне, что думаешь серьезно заняться прорицанием?» — спросила Гермиона с небольшим смешком.

«Какое отношение имеет Прорицание к чему бы то ни было?» — спросил Гарри с озадаченным взглядом.

«Таинственный магазин — это место, где Трелони покупает вещи для предсказания судьбы», — сказала Гермиона, хихикнув.

«На самом деле мне нужно в студию над магазином, дорогая, и какого черта ты смеешься?» — спросил Гарри, глядя на свою жену и своего крестного отца.

— Книга, Гарри, — сказал Сириус, кивая на книгу, которую Гарри рассеянно пролистывал.

Гарри посмотрел на название и чуть не выронил книгу; он назывался «Руководство молодой ведьмы по рождению и материнству». Гарри быстро захлопнул книгу и вернул ее на полку.

В десять минут третьего Гарри стоял в художественной мастерской с художником, медленно обходил деревянный ящик высотой почти восемь футов и шириной чуть более четырех с половиной футов. Ему только что сообщили, что он не может наложить на ящик уменьшающие чары, так как это нанесет непоправимый ущерб портрету, он не может наложить чары левитации из-за возрастных ограничений, и он никоим образом не собирался в состоянии получить ящик в камин.

Затем, после нескольких поездок по студии, время от времени почесывая голову, у него наконец появилась идея.

— Добби, — позвал он, надеясь, что эльф услышит его. — Добби.

Через несколько секунд громкий хлопок возвестил о прибытии маленького домашнего эльфа Добби: «Гарри Поттер, сэр, вызывали Добби?» сказал он своими огромными глазами улыбаясь.

«Да, Добби, я подумал, не могли бы вы сделать мне одолжение, я должен доставить этот ящик домой целым и невредимым, не уменьшая его, не могли бы вы взять его для меня, пожалуйста», — вежливо спросил Гарри.

— Для Добби большая честь помочь своему другу Гарри Поттеру, сэр, — сказал эльф перед тем, как схватиться за ящик и исчезнуть.

Вниз по лестнице Гарри присоединился к Сириусу и Гермионе, которые обсуждали мошенничество, которое преподавало Гадание в Хогвартсе. "Разве ты не получил то, что хотел любви?" — спросила Гермиона, когда он присоединился к ним.

«Да, все было готово, Добби забрал его домой для меня», — ответил Гарри, чувствуя желание вернуться домой и повесить портрет в их гостиной рядом с портретом Годрика.

Взяв Сириуса за руки, двое Поттеров аппарировали из Таинственного Магазина прямо к поместью Гриффиндора. Гарри был немного удивлен, когда они вошли в вестибюль и не нашли ящик, который просил доставить Добби.

— Добро пожаловать домой, хозяин и госпожа, — сказал Фил, поклонившись сначала Гарри, а затем Гермионе, которая цокнула носом.

— Фил, мы просили тебя не кланяться и называть нас Гарри и Гермионой, — сказала она немного раздраженно.

"Да Her-my-o-nee, госпожа," ответил Фил, стараясь не кланяться.

— Фил, Добби принес сюда ящик? — спросил Гарри, задавая вопрос, куда мог попасть и эльф.

«Да, хозяин, я поставил его в гостиной», — внезапно сказал Фил, выглядя обеспокоенным.

— О, хорошо, молодец, — сказал Гарри, направляясь в гостиную в сопровождении Гермионы и Сириуса.

Сюрприз, ожидавший их, когда они вошли в гостиную, заставил всех троих замереть с широко раскрытыми ртами.

— А, я вижу, ты вернулся, — сказал Годрик с широкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345966>